

Торайғыров университетінің
ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
Торайғыров университета

ТОРАЙҒЫРОВ УНИВЕРСИТЕТІНІҢ ХАБАРШЫСЫ

Филологиялық серия
1997 жылдан бастап шығады

ВЕСТНИК ТОРАЙҒЫРОВ УНИВЕРСИТЕТА

Филологическая серия
Издается с 1997 года

ISSN 2710-3528

№3 (2024)

Павлодар

**НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ТОРАЙГЫРОВ УНИВЕРСИТЕТА**

Филологическая серия

выходит 4 раза в год

СВИДЕТЕЛЬСТВО

О постановке на переучет периодического печатного издания,
информационного агентства и сетевого издания

№ KZ30VPY00029268

выдано

Министерством информации и общественного развития
Республики Казахстан

Тематическая направленность

публикация материалов в области филологии

Подписной индекс – 76132

<https://doi.org/10.48081/NCYE9704>

Бас редакторы – главный редактор

Жусупов Н. К.

д.ф.н., профессор

Заместитель главного редактора

Анесова А. Ж., *доктор PhD*

Ответственный секретарь

Уайханова М. А., *доктор PhD*

Редакция алқасы – Редакционная коллегия

Дементьев В. В., *д.ф.н., профессор (Российская Федерация)*

Еспенбетов А. С., *д.ф.н., профессор*

Трушев А. К., *д.ф.н., профессор*

Маслова В. А., *д.ф.н., профессор (Белоруссия)*

Пименова М. В., *д.ф.н., профессор (Российская Федерация)*

Баратова М. Н., *д.ф.н., профессор*

Аймухамбет Ж. А., *д.ф.н., профессор*

Шапауов Ә. Қ., *к.ф.н., профессор*

Шокубаева З. Ж., *технический редактор*

За достоверность материалов и рекламы ответственность несут авторы и рекламодатели

Редакция оставляет за собой право на отклонение материалов

При использовании материалов журнала ссылка на «Вестник Торайгыров университета» обязательна

<https://doi.org/10.48081/JEKA9230>***А. Д. Цветкова**Торайгыров университет,
Республика Казахстан, г. Павлодар.*e-mail: cvetkova_ad@mail.ruORCID <https://orcid.org/0000-0001-8485-9901>

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СЛАВЯНСКИХ КАЛЕНДАРНЫХ ПРАЗДНИКАХ ПАВЛОДАРСКОГО ПРИИРТЫШЬЯ (ПО НАРРАТИВАМ ОДНОГО СЕЛА)

Павлодарское Прииртышье – полиэтнический регион Казахстана, сформировавшийся в результате нескольких переселенческих потоков, разнородных по национальному и социальному составу. На казахстанских землях переселенцы сохраняют свои культурные традиции, которые в новых условиях принято считать вторичными. Однако в результате тесных контактов разных этнических групп и под влиянием времени они трансформируются и приобретают современные черты, которые воспринимаются как аутентичные, естественные. При этом сохранившиеся архаические ритуальные модели теряют связь с магическими верованиями, а праздник в целом оказывается средством коммуникации и имеет развлекательный характер. В настоящей статье рассматривается современное состояние народной праздничной культуры, для которой характерны активные межэтнические взаимодействия и всенародный, массовый характер. В научный оборот вводятся полевые записи устных нарративов, сделанные в 2022 году в селе Баянаул Павлодарской области. Анализ рассказов о календарных праздниках в результате демонстрирует осознание культурных различий соседствующих этносов, адаптацию к ритуальным моделям чужого этноса, а также частичное восприятие культуры соседствующих народов. Коллективный характер сельских календарных праздников демонстрирует понимание ценности как своей, так и чужой культуры.

Ключевые слова: праздничная культура, календарный нарратив, межэтнические взаимодействия, национальная идентичность, полиэтнический характер.

Введение

Казахстан во все времена отличался особой интенсивностью миграционных процессов, вследствие чего республику называют «лабораторией дружбы народов». С 18 по 20 век Казахстан переживает несколько миграционных потоков, достаточно организованных по времени, составу переселенцев и мотивам миграции. Результатом нескольких волн переселения стали старообрядческие села, основанные в Восточном Казахстане в 18 веке; казачьи станицы, возникавшие с 16 по начало 19 века вследствие формирования трех казачьих войск (Уральского, Сибирского и Семиреченского); села, основанные столыпинскими переселенцами в конце 19 – начале 20 вв; целинные колхозы и совхозы (середина 20 в.). Следует также добавить, что в Казахстан выселялись депортированные народы, а со второй половины 20 века приезжают рабочие на строительство крупных заводов и, как правило, остаются здесь. С конца 20 века в Казахстан возвращаются казахи, проживающие в Монголии и в Китае. В то же время наблюдается мощный отток населения (русских, украинцев, немцев), переселяющихся на этническую родину. Миграционные процессы отражаются на этническом составе населения Казахстана, динамику которого отражают результаты переписи разных лет. Перепись населения 1939 г. отметила 37 % казахов и 39,9 % русских [1]. По итогам переписи 1989 г. началась депопуляция восточнославянского населения в республике, однако славянский мир остался в паритетных отношениях с тюркским (казахи – 40,1 %, русские – 37,4 %) [там же]. Перепись 2009 г. свидетельствует о явной депопуляции восточнославянского населения в республике: казахи – 63,1 %, русские – 23,7 % [Итоги национальной переписи населения в 2009 году]. По итогам переписи 2021 года численность казахов в этническом составе составляет 70,18 %, русских – 19 % [Итоги национальной переписи населения в 2021 году]. При этом наиболее значительная часть славянского населения сосредоточена в регионах, граничащих с Российской Федерацией, а также в Центральном Казахстане. Однако соотношение коренного и некоренного этносов может быть разным даже в этих регионах. Так, в Павлодарской области на начало 2022 года процент коренного населения составляет 54,2, славянского (русских, украинцев и белорусов) – 38,6. В пределах области это соотношение так же может быть разным. В связи с этим проблема межэтнических взаимодействий в традиционной культуре славян-переселенцев и коренного народа требует серьезного изучения.

Сохранение и возрождение этнических традиций казахстанцев поддерживается республиканской организацией Ассамблея народов Казахстана, по инициативе которой в каждой области созданы Дома дружбы, координирующие деятельность этнокультурных объединений и школ национального возрождения.

Материалы и методы

Изучая славянские фольклорные традиции вторичного формирования, Н. В. Леонова называет такие их качества, как вторичность (возводимость к одной или нескольким источниковым коренным образованиям), неоднородность (как результат смешанного состава населения – «пестромиграционность»), неустойчивость (изменчивость фольклорной практики, отражающей социокультурную ситуацию ареала) [2, с. 451]. Всё это в полной мере можно отнести и к фольклорной ситуации рассматриваемого нами региона.

По справедливому утверждению В. Е. Добровольской и А. В. Черных, зоны межкультурных контактов и территории взаимодействия переселенческих культур с культурой коренного населения требуют пристального внимания исследователей. «Именно здесь больше всего нуждаются в детальном изучении и выявлении знаковых элементов культуры, понимании того, что в традиции чаще всего происходит не конфликт, а взаимодействие культур, понимание ценности как своей, так и чужой культуры. Особое внимание следует в этом случае обращать на оценку носителями одной культуры явлений другой [3, с. 6].

Реактуализация славянской культуры в Казахстане видится, прежде всего, в возрождении календарных праздников, поскольку их характерной особенностью является массовый характер, вовлечение всех участников в действие, «неразличение зрителей и участников, игровое поведение по принципу «праздник всех для всех», включение в праздничное действо всех членов коллектива без различия пола, возраста и социального статуса» [4, с. 43]. Как замечает Т. Н. Золотова, «праздничная культура играет большую роль в формировании мировоззрения человека, воспитания и удовлетворения его эстетических и этических потребностей, в релаксации и восстановлении жизненных сил индивидуума, необходимых ему для дальнейшего существования» [5, с. 30].

В настоящей статье исследуются устные календарные нарративы, записанные в 2022 году в районном поселке Баянаул Павлодарской области. Фольклорные нарративы, по утверждению Г. И. Власовой, представляют собой «устные дискурсы, структурирующие восприятие и описание значимых для социума событий, календарных или семейных праздников, обрядов, ритуалов, поверий, примет. В структуру календарного нарратива

входят следующие составляющие: календарное время, половозрастной состав участников, ритуалы и обряды, поведенческие стереотипы, приметы, поверья, эстетическая оценка праздника, вербальная часть – отрывок из календарного текста. Календарный нарратив может быть развернутым или кратким, сведенным до одного предложения [4, с. 46].

В процессе работы с полевыми материалами нами используются сравнительно-исторический, сравнительно-типологический и этнографический методы анализа фольклорных текстов.

Результаты и обсуждение

История Баянаула, который был основан в 1826 г. сибирскими казаками, отражается в народных преданиях и рассказах-воспоминаниях: *«В 1826 году, когда Демидов еще в Сибири, на Урале добывал золото. Он постоянно отправлял казаков куда-то в экспедиции искать. И вот он сюда отправил казаков. С экспедицией они сюда пришли, посмотреть, и осели здесь. Первый атаман баянаульский – это Потанин, Николай Потанин. Это отец знаменитого Георгия Потанина, географа, путешественника. Его отец, Георгия Потанина, здесь жил, в Баянауле. Это первый атаман Баянаула был. У нас целая улица казачья. Дома до сих пор стоят. Много казаков было»* (Трофимчук Н. Ф., 1971 г.р.).

В 20 веке в поисках лучшей жизни на эти земли приходили переселенцы разной этнической принадлежности из разных регионов Советского Союза, о чем содержится информация в семейных преданиях: *«А попали они так, что старший брат моего отца после войны беспризорником был. Сбежал из дома, ему все интересно было. Вот он уехал, и мы даже не знаем, как он сюда попал. Он вернулся туда домой, в Украину, и родителям говорит, что здесь взять земли можно сколько угодно, работать можно, садить. Там люди хлеб кушают, рассказывает, в Казахстане, как люди живут. Это были послевоенные годы, тяжело. Здесь хорошо жили, и вот он рассказывает это всё, и вот собрались»* (Трофимчук А. Ф., 1971 г.р.).

В настоящее время, в результате интенсивных миграционных процессов в Баянаульском районе преобладает коренное население (90, 2 % – казахи; 7,8 % – славяне).

Несмотря на то, что славянское население малочисленно и проживает в иноэтническом окружении, мы наблюдаем его стремление к сохранению национальной идентичности, традиционной культуры и фольклора. При этом в современных условиях наблюдается трансформация культурных стереотипов. Как отмечает М. А. Жигунова, исследующая праздничную культуру переселенцев, «религиозно-магические и символические элементы праздников и обрядов постепенно утрачиваются, а игровые и развлекательные функции усиливаются» [6, с. 98–99].

По наблюдениям казахстанских фольклористов, не все славянские календарные праздники одинаково популярны в современном Казахстане. В монографии Г. И. Власовой «Календарный и свадебный фольклор славян Казахстана» приводится количественный состав календарных нарративов в фольклорных архивах Евразийского национального университета (г. Астана), Кокшетауского государственного университета (г. Кокшетау) и Павлодарского государственного университета (г. Павлодар). Наиболее многочисленны устные рассказы о Масленице (36), Пасхе (35) и далее, по убывающей, Купала (32), Троица (29), Рождество (25), Крещение (15) [7, с. 74].

Полевые записи, предпринятые через 25 лет после публикации названного исследования, подтверждают точно такую же картину. Однако, мы начнем анализ календарных нарративов, отражающих современное состояние праздничной культуры в пос. Баянаул, со святочно-рождественского цикла. Структурно святочные праздники включают три этапа: Рождество, Новый год и Крещение. Название «святки» в селе не встречается. Поскольку Рождество признано в Республике праздничным днем только с 2005 года, традиция его празднования во многом была утрачена и в настоящее время включает семейные праздничные трапезы, предваряемые молитвой, чтение Библии, игры, гуляния и обходы дворов, совершаемые детьми или подростками, которые возрождаются частично благодаря изучению русской словесности в школе: *«Ну, к Рождеству мы не так давно вернулись, так ведь? Как такового его раньше не отмечали, хотя он там считается христианским, одним из важных»* (Сушкова А. А.). *«А вот уже Рождество когда приходит, мы накрываем стол хороший, потому что мы постились, хочется покушать. Что-то вкусненького. Мяско обязательно, я сам по себе мясоед. Но, в первую очередь, это как сесть за стол, у нас мама обязательно читает молитву. У меня мама очень верующий человек. И вот она обязательно читает молитву. Мы с детьми разговариваем. Рассказываем, у них есть детская Библия. Они ее читают часто. Мы говорим, а потом уже кушаем. И потом идем на улицу, гуляем. Раньше у нас горки здесь делали, в этом году горки не было, гуляем обязательно»* (Трофимчук А. Ф., 1971 г.р.). *«На Рождество один раз придут если, то мы их угостим. Наряженные приходят. В свои костюмы одеваются, могут медведя одеть, могут зайчика одеть. Кто у кого какой костюм. Могут просто завязать дождик»* (Бойко В. П., 1963 г.р.). *«Как-то мои дети, класс мой, мы изучали произведение Гоголя «Ночь перед Рождеством». И как-то я им все в красках расписала, рассказала, а тут Рождество наступает. Я сижу дома. Дело к вечеру. залетает эта детвора. Они говорят: «Анна Алексеевна, помогите! Мы боимся». Оказывается, они нарядились и пошли по домам. Дети-семиклассники, человек 6–7 их собралось. И где-то их тут на районе вокзала кто-то пьяный на лошади напугал. С*

кого-то шапку сорвал. «Мы теперь боимся домой идти», – говорят. Потом мы с мужем их по домам разводили. Но потом они сценку ставили оттуда. Так им понравилась это произведение» (Сушкова А. А., 1961 г.р.).

На Старый Новый год в селе сохраняются обходы дворов ряжеными взрослыми и детьми, сопровождаемые обрядом посева зерна, который по мнению исследователей распространился в Казахстане под влиянием переселенцев из европейской части России и Украины [8, с. 100]. Посевать ходят в ночь с 13 на 14 января (ближе к полуночи). Участниками обряда являются взрослые и дети-подростки. При этом рялятся в вывернутые шубы, в цыган, стариков-старух, стараются закрывать лица масками, чтобы быть неузнанными. Обходы начинают с домов соседей, а потом идут или едут по поселку. Заходя в дом посевают пшеницей, ячменем, горохом, иногда – рисом. Сохраняется вера в то, что, чем больше будет рассыпано зерна, тем богаче будет дом в грядущем году. Как правило, посевание завершается угощением или совместной праздничной трапезой: *«Вечером наряжаются на Старый Новый год – и взрослые, и дети. Все вместе. Тут тоже разницы нет. И они заходят: «Сею, вею, посеваю». Что-то они учат. Они не просто так приходят. И что-то там даешь им. Сами мы также наряжались, ходили. Придем, нарядимся, что-то там расскажем, споем, ну, мы за стол садились» (Бойко В. П., 1963 г.р.).*

«Мы ходим и к русским, и к казахам. Вечером с 13 на 14. Рядимся. Посеваем, поздравляем:

*Сеем, веем, посеваем,
С Новым годом поздравляем,
Достатка вам желаем
И вот уже экспромтом...
Доставайте сундуки
Доставайте пяточки» (Трофимчук А. Ф., 1971 г.р.).*

Святочно-рождественский цикл завершается Крещением. Полевые наблюдения позволяют выделить основные обряды и поверья, связанные с праздником. Это изготовление купели, молитва, купание, поверья и действия, связанные с крещенской водой: *«У нас на Крещение мы делаем купель. С 2008 года. И первый раз у нас такая луночка была, наша семья и семья Баёк. Вот больше лунка у нас, людей больше. А сейчас купель нам сделали. И вот мы делаем прям купель, наша мама читает молитву, она очень верующий человек, и потом мы начинаем купаться» (Трофимчук А. Ф., 1971 г.р.).*

В крещенских купаньях принимают участие как славяне, так и коренное население. По утверждению участников ритуала, их количество с каждым годом увеличивается, а в устных нарративах фиксируются легендарные мотивы: *«Такое явление когда года 4 назад мы искупались, поднимаем глаза*

и – радуга. Радуга! Представляете? Январь месяц, 25 градусов мороза. Радуга! Представляете, какое чудо? И вот в газете написали: «Радуга над Иорданью» (Ридель И. В., 1982 г.р.).

Повсеместно актуальна вера в целебную силу крещенской воды, которая сохраняется в течение всего года: *«Воду на Крещение мы набираем с мужем в 12 часов ночи. Мы набираем со своего колодца. Муж один всегда ходит воду набирает. Муж не ходит в прорубь купаться, а просто выливает на себя два ведра воды, и все. Вода помогает, знаете она сколько стоит как слеза чистая? Даже, даже ни запаха никакого, ничего нету. Действительно, она помогает. Когда умываюсь, в умывальник ее добавляю или полы моешь, немножко можно добавить, или внуки приедут, приболеют, я на голову помочу, умою. Она реально помогает, святая вода. Пить ее можно, чайник кипятить. Больного обязательно ею поят, втирают ее в тело» (Бойко В. П., 1963 г.р.).*

В апотропейную силу крещенской воды верят и представители коренного этноса: *«Казахи воду на Крещение набирают. Звонят, спрашивают, когда, что, или пишут, как набирать и все такое. Казахи, да, набирают, но не все» (Бойко В. П., 1963 г.р.).*

Крещенская вода в течение года хранится в кухонном помещении, в закрытом виде и находится в распоряжении хозяйки дома.

Завершают крещенские обряды баня и коллективная трапеза.

Самыми популярными и массовыми славянскими календарными праздниками в Баянауле являются Масленица и Пасха. Празднование Масленицы поддерживается администрацией поселка и обычно организуется школой для всего села. Активными участниками сценарного мероприятия являются дети и учителя, которые независимо от национальности одеваются в русские костюмы, исполняют русские песни и частушки, проводят конкурсы, игры, состязания и угощения для всех присутствующих.

Кроме школьного мероприятия жители поселка устраивают уличные масленичные гуляния. В них явно видится, как архетипические модели трансформируются и дополняются во времени, а сам праздник становится интернациональным. Так, на улице проходят игры и состязания, участниками которых в соответствии с архетипической моделью являются мужчины.

Е. В. Минёнок, исследуя процессы формирования славянских переселенческих традиций и динамику их изменения, замечает «относительно недавно возникшие элементы обрядов, обладающие признаками аутентичности» [9, с. 536]. Такие элементы в анализируемом материале мы видим в завершающем этапе празднования – сжигании чучела, установленного на вершине снежной горы. Чучело изготавливается коллективно. Деревянный остов делают мужчины, а дальше его рядят женщины. Каждый (независимо

от национальной принадлежности) старается принести какую-то свою вещь, которой может поделиться. В результате на нем может быть одето несколько платьев, кофт и т.д. Это могут быть как женские, так и мужские вещи (например, не платок, а шапка-ушанка). Новым ритуальным действием является сжигание в масленичном костре записок с желаниями, которые, по всеобщим поверьям должны обязательно сбыться.

Затем организуется угощение и ритуал прощения: *«Я помню первая Масленица, на которой я тут была, – гора снега, соседей было очень много, и обряд такой, что приносит каждый свою вещь, которую любит, но может с ней поделиться, надеть вот на эту Масленицу, написать свои желания, которые сокровенные. Вкладывают их в эту Масленицу и потом ее поджигают. Поверье такое, что обязательно должно сбыться. Приносим туда бумажки, карандаши. Потом гуляния, столы»* (Ридель И. В., 1982 г.р.).

«Обязательно, каждый год делаем чучело. Каждый год сжигаем, со своими желаниями. Много народу бегут со своими желаниями, на бумажке у всех записано У нас традиция, все это знают. В это чучело кладем бумажки, у нас вместе с чучелом сгорают. И надеемся, что все долетает куда-то там» (Трофимчук А. Ф., 1971 г.р.).

В подобных ритуальных действиях видятся пережитки культа огня, однако, как справедливо пишут исследователи современной праздничной обрядности, «масленичные костры постепенно утрачивают свои религиозно-магические свойства и всё больше приобретают развлекательный смысл» [10, с. 54], таким образом, в современной культуре «Масленица является праздничным увеселением, а магические корни многих обрядов практически забылись» [10, с. 55].

На весеннее время приходится главнейший из православных праздников, с которым связано много обрядовых действий и верований, – Пасха. На рассматриваемой территории празднование Пасхи имеет выраженный массовый и интернациональный характер.

В процессе подготовки к празднику традиционным для жителей села является приготовление обрядовой еды, окрашивание яиц. Поскольку в Баянауле отсутствует православный храм, еда не освящается. Но при этом соблюдается особый ритуал угощения и гостевания. Пасхальная еда не выносится и не раздается, пока в дом не придет первый гость: *«Я вам скажу, что главный гость на Пасху – это дядя Азамат Он казах. Он приходит поздравить с праздником. У него такая традиция, он ко мне первым приходит. И вот в 6 утра я выхожу и открываю калитку. И вот он намаз прочитает и приходит ко мне. И вот он приходит, здесь молитву читает своими словами. На русском. В этом году он не мог кушать, потому что ораза. Пока в дом ко мне кто-то не зайдет, я не могу вынести угощения.*

Мне моя бабушка так говорила. Пока в дом к тебе не зашли, пока с твоего стола не покушали, не давай никому ничего. Как только у тебя покушали – ты свободна. Ко мне пришли, я беру яйца, Паску и несу. Рано. Рано. Я захожу, ставлю на стол» (Малиновская О. Ф., 1964 г.р.).

«Вот наступает Пасха, и заходят соседи. Вот как раз далеко не славянской национальности, говорят: «Христос воскрес!» Получили что надо. Тут разницы нет, кто придет и как придет. Я думаю, вот так и традиции сохраняются» (Сушкова А. Ф., 1961 г.р.).

В Баянауле распространен обычай пасхального обхода дворов, участниками которого являются дети: *«Я на Пасху специально готовлю деткам. Детки придут, им отдам, раздам. Потому что некоторые дети с одними придут, потом с другими придут. До трех часов ходят. С 8-и до 3-х – это на Пасху» (Бойко В. П., 1963 г.р.).*

Дети-казахи более активно участвуют в пасхальных обходах, что объясняется интересом к традициям и ритуальной еде другого этноса: *«Дети бегают на Пасху, ходят, но в основном казахи приходят, кричат: «Крест на крест, / Яйца есть?» Дети ходят которые оралманы. Они знают, что там что-то такое. И вот их угощаешь, выпечка там. И они потом дальше» (Малиновская О. Ф., 1965 г.р.).*

На Пасху также устраивается коллективное гуляние и угощение на берегу озера, где ставится юрта: *«На Пасху мы поставили юрту. Прямо в юрте у нас – круглые столы, гуляние, переодевание. Ауызашиар давали. Казахи целовались 3 раза. Они очень приветственно отнеслись к нашему мероприятию. Самое большое празднование было в этом году. Мы оделись. Я украинский костюм надел, она надела русский народный» (Трофимчук А. Ф., 1971 г.р.).*

Практически во всех записанных нами нарративах отмечается интернациональный характер празднования славянских праздников: *«Ну, это же обычно, прощенное воскресенье. Все друг у друга прощение попросили и вот так и проводим масленицу. Довольно интересно, а в этом году, кстати, не мы, а есть у нас Абайский край. Там они объединились. Улица Абая. Как это получилось? Возле озера прям дружные люди собрались, и они все праздники объединенными усилиями проводят вместе. Пусть будет то Пасха, пусть будет то Масленица, пусть будет то Наурыз, пусть будет Ораза. Они все это вместе проводят. Все вместе, не делясь ни по каким национальностям. Так же они Масленицу провели, там и немцы у них, украинцы, там и русские» (Сушко А. А., 1961 г.р.).*

«На Наурыз люди собирались, юрту ставили. Потом на Пасху тоже ставили юрту. Вообще очень интересно. Ставили юрту, красили яйца, булочки пекли. Столы были очень богатыми. На Наурыз одевали казахские наряды все – и русские, и казахи. А на Пасху одевали русские сарафаны.

Анатолий Федорович одевался в украинский наряд. У нас в Баянауле народ очень дружный, все вместе. Не делятся – ты русский, ты казах, у нас такого нету. У нас, если гуляем, значит, гуляем. Все добродушно встречаем друг друга, как будто мы все родня. Это зависит все от самих людей» (Бойко В. П., 1963 г.р.).

Выводы

Таким образом, анализ современного состояния славянской праздничной культуры на примере одного села Павлодарской области демонстрирует актуальную для современного Казахстана модель межэтнической толерантности.

Календарные праздники, которые отличаются коллективным, массовым характером, являются средством выражения национальной идентичности славян-переселенцев.

Наиболее популярными являются праздники святочно-рождественского цикла, Масленица, Пасха. Другие праздники либо отмечаются коллективными гуляниями и трапезой (Троица), либо воспринимаются как домашние и сопровождаются отдельными ритуальными действиями.

Полиэтнический характер празднования демонстрирует естественное осознание культурных различий соседствующих этносов (плюрализм), адаптацию (когда при осознании принадлежности к другой культуре человек ведет себя в соответствии с ритуальными моделями чужого этноса, а также частичное восприятие культуры другого народа (аккультурацию).

Список использованных источников

1 **Алексеев, А. Н.** Республика в зеркале переписи населения // [Электронный ресурс]. Режим доступа : [ecsocman.hse.ru/data /632/97/1217/010Alekseenko.pdf](https://ecsocman.hse.ru/data/632/97/1217/010Alekseenko.pdf)

2 **Леонова, Н. В.** Проблемы изучения фольклорных традиций вторичного формирования. На сибирском материале // Первый Всероссийский конгресс фольклористов. Сборник докладов. Том II. – М., Государственный республиканский центр русского фольклора. – 2006. – С. 450–463.

3 **Добровольская, В. Е., Черных, А. В.** Место фольклорного наследия в современном обществе // Славянская традиционная культура и современный мир : Фольклор в современном обществе: Коллективная монография. – Казань : ООО Фолиант. – 2023. – С. 5–8.

4 **Власова, Г. И.** Обрядовый фольклор восточных славян Казахстана (на материале записей XX века). – Астана : ЦНТИ. – 2005. – 251 с.

5 **Золотова, Т. Н.** Русская праздничная культура на рубеже веков // Первый Всероссийский конгресс фольклористов. Сборник докладов.

Том IV. – М., Государственный республиканский центр русского фольклора. – 2006. – С. 30–40.

6 **Жигунова, М. А.** Этнокультурные процессы и контакты у русских Среднего Прииртышья во второй половине XX века. – Омск : Издательский дом «Наука». – 2004. – 228 с.

7 **Власова, Г. И.** Календарный и свадебный фольклор восточных славян Казахстана (на материале записей XX века). – Астана. – 2007. – 386 с.

8 **Любимова, Г. В.** Возрастной символизм в культуре календарного праздника русского населения Сибири. XIX – начало XX века. – Новосибирск, 2004. – 240 с.

9 **Минёнок, Е. В.** Динамика фольклорных традиций в «украинских» и «белорусских» переселенческих селах Восточной Сибири // III Всероссийский конгресс фольклористов : Сб. науч. ст. В 5 т. Т. 4. Российская фольклористика в XXI. Перспективы развития. – М. – 2019. – С. 531–537.

10 **Золотова, Т. Н.** Календарные праздники //Русский народный праздник. – Омск : «Издательский дом «Наука». – 2005. – С. 18–88.

References

1 **Alekseenko, A. N.** Respublika v zerkale perepisi naseleniya [The Republic in the mirror of the population census] // [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa : ecsocman.hse.ru/data/632/97/1217/010Alekseenko.pdf

2 **Leonova, N. V.** Problemy izucheniya fol'klornyh tradicij vtorichnogo formirovaniya. Na sibirskom materiale [Problems of studying folklore traditions of secondary formation. Based on the Siberian material] [Text] // Pervyj Vserossijskij kongress fol'kloristov. Sbornik dokladov. Tom II. – М., Gosudarstvennyj respublikanskij centr russkogo fol'klora, 2006. – P. 450–463.

3 **Dobrovol'skaya, V. E., Chernyh, A. V.** Mesto fol'klornogo naslediya v sovremennom obshchestve [The place of folklore heritage in modern society] [Text] // Slavyanskaya tradicionnaya kul'tura i sovremennyy mir: Fol'klor v sovremennom obshchestve : Kollektivnaya monografiya. – Kazan': OOO Foliant, 2023. – P. 5–8.

4 **Vlasova, G. I.** Obryadovyy fol'klor vostochnyh slavyan Kazakhstana (na materiale zapisej XX veka) [Ritual folklore of the Eastern Slavs of Kazakhstan (based on the material of records of the twentieth century)] [Text] // Astana : CNTI, 2005. – 251 p.

5 **Zolotova, T. N.** Russkaya prazdnichnaya kul'tura na rubezhe vekov [Russian festive culture at the turn of the century] [Text] // Pervyj Vserossijskij kongress fol'kloristov. Sbornik dokladov. Tom IV. – М., Gosudarstvennyj respublikanskij centr russkogo fol'klora, 2006. – P. 30–40.

6 **Zhigunova, M. A.** Etnokul'turnye processy i kontakty u russkikh Srednego Priirtysh'ya vo vtoroj polovine XX veka [Ethnocultural processes and contacts among Russians of the Middle Irtysh region in the second half of the twentieth century] [Text]. – Omsk : Izdatel'skij dom «Nauka», 2004. – 228 p.

7 **Vlasova, G. I.** Kalendarnyj i svadebnyj fol'klor vostochnyh slavyan Kazakhstana (na materiale zapisej XX veka). [Calendar and wedding folklore of the Eastern Slavs of Kazakhstan (based on records of the twentieth century)] [Text]. – Astana, 2007. – 386 p.

8 **Lyubimova, G. V.** Vozrastnoj simbolizm v kul'ture kalendarnogo prazdnika russkogo naseleniya Sibiri. XIX – nachalo XX veka [Age symbolism in the culture of the calendar holiday of the Russian population of Siberia. XIX – early XX century] [Text]. – Novosibirsk, 2004. – 240 p.

9 **Minyonok, E. V.** Dinamika fol'klornyh tradicij v «ukrainskikh» i «belorusskikh» pereselencheskikh selah Vostochnoj Sibiri [The dynamics of folklore traditions in the «Ukrainian» and «Belarusian» resettlement villages of Eastern Siberia] [Text] // III Vserossijskij kongress fol'kloristov : Sb. nauch. st. V 5 t. T. 4. Rossijskaya fol'kloristika v XXI. Perspektivy razvitiya. – M., 2019. – P. 531–537.

10 **Zolotova, T. N.** Kalendarnye prazdniki // Russkij narodnyj prazdnik [Calendar holidays //Russian National Holiday] [Text]. – Omsk : «Izdatel'skij dom «Nauka», 2005. – P. 18–88.

Поступило в редакцию 17.06.24.

Поступило с исправлениями 11.07.24.

Принято в печать 26.08.24.

**А. Д. Цветкова*

Торайғыров университеті,

Қазақстан Республикасы, Павлодар қ.

17.06.24 ж. баспаға түсті.

11.07.24 ж. түзетулерімен түсті.

26.08.24 ж. басып шығаруға қабылданды.

ПАВЛОДАР ЕРТІС ӨңІРІНІҢ СЛАВЯН КҮНТІЗБЕЛІК МЕРЕКЕЛЕРІНДЕГІ ЭТНОСАРАЛЫҚ ӨЗАРА ІС-ҚИМЫЛ (БІР АУЫЛДЫҢ ӘНГІМЕЛЕРІ БОЙЫНША)

Павлодар Ертіс өңірі-ұлттық және әлеуметтік құрамы жағынан бір-біріне ұқсамайтын бірнеше көші-қон ағындарының нәтижесінде қалыптасқан Қазақстанның полиэтникалық өңірі. Қазақстан жерінде қоныс аударушылар өздерінің мәдени дәстүрлерін сақтайды,

олар жаңа жағдайда қайталама болып саналады. Алайда, әртүрлі этникалық топтардың тығыз байланыстарының нәтижесінде және уақыттың әсерінен олар өзгеріп, шынайы, табиғи деп қабылданатын заманауи қасиеттерге ие болады. Сонымен қатар, сақталған архаикалық ғұрыптық модельдер сиқырлы нанымдармен байланысын жоғалтады, ал мереке тұтастай алғанда қарым-қатынас құралы болып табылады және ойын-сауық сипатына ие. Бұл мақалада белсенді этносаралық өзара іс-қимылмен және жалпыхалықтық, бұқаралық сипатпен сипатталатын халықтық мерекелік мәдениеттің қазіргі жағдайы қарастырылады. Ғылыми айналымға 2022 жылы Павлодар облысы Баянауыл ауылында жасалған ауызша әңгімелердің далалық жазбалары енгізіледі. Нәтижесінде күнтізбелік мерекелер туралы әңгімелерді талдау көрші этностардың мәдени айырмашылықтары туралы хабардар болуды, бөтен этностардың салттық үлгілеріне бейімделуді, сондай-ақ көрші халықтардың мәдениетін ішінара қабылдауды көрсетеді. Ауылдық күнтізбелік мерекелердің ұжымдық сипаты өзінің де, басқа біреудің де мәдениетінің құндылығын түсінуді көрсетеді.

Кілтті сөздер: мерекелік мәдениет, күнтізбелік әңгіме, этносаралық өзара іс-қимыл, ұлттық бірегейлік, полиэтникалық сипат.

*А. Д. Цветкова

Toraighyrov University,

Republic of Kazakhstan, Pavlodar.

Received 17.06.24.

Received in revised form 11.07.24.

Accepted for publication 26.08.24.

INTERETHNIC INTERACTIONS IN THE SLAVIC CALENDAR HOLIDAYS OF THE PAVLODAR IRTYSH REGION (ACCORDING TO THE NARRATIVES OF ONE VILLAGE)

Pavlodar Irtysh region is a multiethnic region of Kazakhstan, formed as a result of several migration flows, heterogeneous in national and social composition. On Kazakh lands, migrants preserve their cultural traditions, which are considered secondary in the new conditions. However, as a result of close contacts between different ethnic groups and under the influence of time, they are transformed and acquire modern features that are perceived as authentic, natural. At the same time, the preserved archaic ritual models

lose their connection with magical beliefs, and the holiday as a whole turns out to be a means of communication and has an entertaining character. This article examines the current state of folk festive culture, which is characterized by active interethnic interactions and a nationwide, mass character. Field recordings of oral narratives made in 2022 in the village of Bayanaul in the Pavlodar region are being introduced into scientific circulation. The analysis of stories about calendar holidays as a result demonstrates awareness of the cultural differences of neighboring ethnic groups, adaptation to the ritual models of a foreign ethnic group, as well as a partial perception of the culture of neighboring peoples. The collective nature of rural calendar holidays demonstrates an understanding of the value of both one's own and someone else's culture.

Keywords: festive culture, calendar narrative, interethnic interactions, national identity, multiethnic character.

Теруге 26.08.2024 ж. жіберілді. Басуға 26.09.2024 ж. қол қойылды.

Электронды баспа

4,12 МБ RAM

Шартты баспа табағы 30,39. Таралымы 300 дана. Бағасы келісім бойынша.

Компьютерде беттеген: А. К. Темиргалинова

Корректор: А. Р. Омарова, М. М. Нугманова

Тапсырыс № 4273

Сдано в набор 26.08.2024 г. Подписано в печать 26.09.2024 г.

Электронное издание

4,12 МБ RAM

Усл. печ. л. 30,39. Тираж 300 экз. Цена договорная.

Компьютерная верстка: А. К. Темиргалинова

Корректор: А. Р. Омарова, М. М. Нугманова

Заказ № 4273

«Toraighyrov University» баспасынан басылып шығарылған

Торайғыров университеті

140008, Павлодар қ., Ломов к., 64, 137 каб.

«Toraighyrov University» баспасы

Торайғыров университеті

140008, Павлодар қ., Ломов к., 64, 137 каб.

67-36-69

e-mail: kereku@tou.edu.kz

www.vestnik.tou.edu.kz